

Глава 27: Экзамен

Мистер Сидни повернулся к окну в своем кабинете и наблюдал, как светит солнце, его глаза были налиты кровью, он не спал всю ночь.

Пришел мужчина средних лет в дорогом костюме и вежливо постучал в дверь. Бэн был взволнован: «Сэр, Директор только что отправился в Веллингтон».

«Невзирая на возражения со стороны Министерства Образования и рискуя оскорбить пять или шесть больших семей, он по-прежнему настаивает на том, чтобы изгнать Маккейна из семьи Камерон. Теперь он должен заплатить за это».

Мистер Сидни этого ожидал. Уход Директора означал, что в ближайшие два месяца группа музыкантов будет молчать и что будет преобладать элитная группа, что было бы хорошо. Однако, как один из представителей знати Академии, он не был доволен.

«Какая жалость, он ни на что не годился, но он был концертмейстером», - сказал Бэн.

«Его нашли курящим мандалу, он заслужил это, - равнодушно сказал Сидни. «Это могло быть устроено его братьями или сестрами, чтобы избавить его от его права на наследство. В любом случае экзамен теперь в наших руках, сэр».

«Я не позволю Королевской Музыкальной Академии продолжать падать вниз», - сказал Бэн. «Темперамент - это привилегия «Благородной Родословной», и видеть группу бесстыдных парней в моем классе, я просто не хочу».

«Конечно», мистер Сидни кивнул.

Поскольку элитная группа теперь контролировала вступительные экзамены, это, без сомнения, будет катастрофой для простых кандидатов, особенно в таком месте, как Королевская Музыкальная Академия, где благородные родословные правили все, а простолюдины были для них угрозой ...

Но на этот раз мистер Сидни не мог всё контролировать: «Что бы вы ни делали на этот раз, есть один человек ... с кем вы должны действовать осторожно».

«Значит, слух о Бахе - правда?»

Хотя мало кто знал об эом, Бэн, очевидно, слышал о том, что произошло прошлой ночью. Но из-за нелепости и странности мало кто хотел поверить в это.

«Я думал об этом всю прошлую ночь, и это не обязательно неправда. Я думаю, что этот ублюдок Максвелл, должно быть, уже знал, но скрыл это, чтобы просто одурачить меня».

Мистер Сидни выглядел мрачным: «Я не буду присутствовать на этом экзамене. Независимо от того, сколько из них вы выгоните, будьте осторожные с этим восточным маленьким дьяволом. Бэн, вы понимаете, что я пытаюсь сказать?»

«Не волнуйтесь.» Бэн мягко рассмеялся: «Письмо было всего лишь рекомендацией для нас. Если он не сможет сдать экзамен, даже Бах не сможет ничего сказать»

«Похоже, вы все подготовлены?»

«Мы тщательно подготовили содержание экзамена, в дополнение к ... специальной части. Все

под контролем, сэр».

«Тогда идите», сказал Сидни, когда он кивнул с удовлетворением: «Совет школы запомнит ваш вклад».

«Это то, что должны делать все люди элитной крови». Бэн поклонился и с улыбкой закрыл за собой дверь.

Каждый раз, когда Е Цинсюань входил в Королевскую Музыкальную Академию, он чувствовал что-то особенное.

Было похоже, что чего-то не хватало в воздухе. Он был как морская рыба, плавающая в пресной воде, или болотная ящерица, очутившаяся в пустыне...ему дышалось немного легче, но все было не так, как обычно. Он не знал, хорошо это или плохо.

Когда он вошел в школу, казалось, что он единственный, кто чувствовал это. Когда он смотрел на других, все казались спокойными, словно ничего не замечали.

Е Цинсюань повертел шеей и продолжил идти вперед со старшим школьным работником.

Поскольку сегодня был формальный экзамен, он не привел Старого Фила на случай, если кто-то подумает, что он обманывает. Из-за этого, Старый Фил был крайне недоволен сегодня.

«Пожалуйста, идите сюда». Впереди работник школы проводил их через огромный школьный кампус. Среди пышного леса смутно появились здания. Если долго гулять, то можно потеряться.

Говорили, что вся школа была разработана мастером Гермесом более ста лет назад. Планировка школьных участков и некоторых структур не изменился за последние сто лет и оставили сильное влияние эпохи королевы Виктории.

Эта недолгая эпоха закончилась катастрофой, вызванной созданием паровых двигателей. Большинство проектов также были потеряны. Е Цинсюань был очень рад увидеть такие древние образцы.

Все ученики были мрачные, кроме Е Цинсюана, который озирался, иногда бормоча от волнения. Иногда во взглядах благородных учеников читалось: «деревенский дурачок». Е Цинсюань просто отводил от них глаза.

«Это лекционный зал, пожалуйста, подождите здесь и будьте терпеливы». Работник школы открыл две тяжелые деревянные двери и указал на широкое пространство позади них. «Все места с вашими именами, учителя скоро будут здесь, и раздадут экзаменационные документы».

Е Цинсюань сел на стул и огляделся. За окном были леса, площадь и фонтан, который виднелись сквозь зеленые ветви. Должно быть, ушло целое состояние, чтобы построить эту школу. Даже купол над ним был заполнен красивой резьбой. Е долго смотрел на него.

Тем не менее, он каким-то образом почувствовал взгляд.

Он обернулся и увидел, что Баннер смотрит на него бледным лицом. Спустя долгое время он

медленно отвернулся.

«Элиты такие странные?» Е тихонько пробормотал.

Со временем кто-то наконец зашел и раздал бумаги.

«Экзамен длится четыре часа. Вам не разрешается шептаться, обманывать, отдавать бумагу заранее или оглядываться ... теперь, пусть начнется экзамен», - холодно повернулся мрачный человек.

Он отвернулся, даже не давая кандидатам возможности задать вопросы. Прежде чем он ушел, он закрыл толстые деревянные двери.

Когда звери закрылись, все растерялись и не знали, что делать. После долгого молчания некоторые начали писать экзамен, а затем ... крики удивления.

Е Цинсюань услышал, как кто-то перед ним ругается, но, когда он сам начал экзамен, он тоже был в шоке. Из шести страниц только одна страница была посвящена грамматике, теории музыки и математике. Четыре страницы были эссе!

Четыре полных страницы!

Продвинутые вопросы, которые не имели никакого отношения к основным музыкальным теориям!

«Влияние реформы церкви более ста лет назад, на англо-систему», «рост школы хора и ее ведущих деятелей», «кратко охарактеризуйте семь вопросов, поднятых Гермесом», «Сходства и различия между грамматикой Рун и общего языка», «Четыре великих достижений Святого Григория», «Пять критерий хора ...»

И так до последней страницы, она была полностью пустой.

«Разве я ошибся? Это Колледж Троицы?»

Некоторые кандидаты чесали головы и издавали звуки отчаяния. Повторение теории музыки и математики прошлой ночью было совершенно бесполезным!

«Разве высшая математика не должна быть самой сложной частью ...»

«Я никогда не изучал грамматику Рун!»

Все жаловались шёпотом, Е Цинсюань схватил бумагу и удивленно огляделся. Неужели Волчья Флейта сделала ему еще большую услугу, чем он думал? Он схватил перо и почувствовал себя неловко.

В оживленной экзаменационной комнате никто даже не подумал взглянуть на большой купол. Никто не знал, что над куполом была группа людей, держащих бокалы, они смотрели на их жалкие выражения.

На втором этаже лекционного зала был скрытый этаж. В великолепном зале был полностью

прозрачный пол. Они сидели на диване и смотрели вниз на движения в экзаменационной комнате, также обмениваясь словами друг с другом.

«Кажется, этот экзамен очень эффективен».

Несколько людей посмотрели друг на друга и засмеялись.

Они смотрели на печальные выражения всех и поздравляли друг друга: «Гениальная идея, мистер Бэн!»

«Благодарю» Бэн кивнул, гордо потирая усы. Он сказал с улыбкой: «В конце концов, Хоровая Школа также является частью того, что должны знать музыканты. Если простые люди не понимают этого, они же не могут обвинять других в этом?»

«Королевская Музыкальная Академия - это самая наукоемкая школа в Англо. Тестирования только по высшей математики и теории базовой музыки недостаточно».

Некоторые люди согласились: «Я предлагаю, чтобы в будущем экзамены, а также уроки должны учитывать это. Религиозное исследование должно оставаться важной частью образования».

«Согласен!»

«Тогда все решено».

Бэн сказал: «Я отчитаюсь перед школьным комитетом. Если все семьи здесь согласны, даже директор не сможет не согласиться».

Предложение прошло.

«На этот раз экзамен очень трудный. Что, если никто не ответит правильно?» Кто-то тихо спросил.

«Общее число кандидатов - двести семьдесят. Более сотни идиотов провалятся и больше не будут нашей проблемой. Нам просто нужно позаботиться об оставшихся ста человек».

«Да, религия - это часть образования благородной семьи. Даже если это не основной предмет, они не будут похожи на простолюдинов, которые не знают ничего, кроме как молиться святым».

Люди смотрели друг на друга и смеялись.

Большинство детей из благородных семей изучали все аспекты образования до достижения совершеннолетия, в том числе искусство, религию и этикет. Они были намного лучше по сравнению с простолюдинами, которые провели всего два года в государственной школе, и они знали только некоторые гимны.

Как только объем экзамена выходит за рамки базового образования, начинается бойня.

Кроме того, не легко найти большую рыбу в маленьком пруду ... окончательное решение было в руках у надзирателей. Если они всё сделают, как надо, даже директор не сможет ничего сказать, как только вернется.

Наблюдая за группой простолюдинов, Бэн рассмеялся. Во время экзамена кто-то толкнул дверь

и тихо сел на стул в углу.

Улыбки благородных надзирателей слегка утихли, старик быстро усмехнулся, а затем отвернулся.

С тех пор, как благородная группа одержала верх, группа музыканта полностью отказалась от влияния директора. Чтобы выглядеть честным, директор назначил незаметного учителя в качестве представителя, просто для шоу.

По сравнению с элитами, которые носили дорогую одежду, даже с его дотошными волосами, одежда пожилого человека была не самой лучшей. Он был обычным и не соответствовал статусу музыканта.

Он молча сидел в углу, не говоря ни слова, и просто смотрел на кандидатов. Темная железная поверхность его механического металлического протеза, заменяющего правую руку, слегка блестела. Четыре пальца растянулись молча.

Он наблюдал за ними с такой концентрацией, что выглядел, как ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/264995>